

ГЛАВА 27. ЭТОТ БОСС СЛИШКОМ СЛАБЫЙ (7)

Человек, ты можешь задаваться вопросом, почему я так поступил.

Честно говоря, человек мне нравился.

Даже если мы и были разными видами, ты был первым, кто стал относиться ко мне как к личности.

Однако верно и то, что я ненавижу людей.

Ты доверял мне, но я обманул тебя - не один, а несколько раз.

Однажды я сказал, что молодой гоблин попал в лабиринт и случайно снял печать с монстра.

Это была ложь.

На самом деле это были люди... Они вошли в древний лабиринт в поисках сокровищ и выпустили монстров.

В прошлом я был достаточно силен, чтобы успешно запечатать одного из двух монстров.

Но их было двое. Пока я запечатывал одного из них, мой клан встретил свою гибель.

По правде говоря, мы сбежали на этот остров, чтобы спастись от людей, которые на нас охотились.

Мы сбежали на этот остров, чтобы избежать людей, но по иронии судьбы на этом же острове мы встретили свой конец из-за них.

Человек, я был в отчаянии.

И в тот момент, когда я собирался покончить с собой, я услышал голос великой воли.

Голос обещал дать мне шанс отомстить людям.

Человек, я уже знал, что это место представляет собой особое пространство, называемое «Башня».

Я знал и другое:

Что я оказался заперт в цикле, где мне отводилось всего 7 дней.

Что, как только все люди умрут или сбегут, я возрожусь заново, лишенный воспоминаний прошлого.

Что золотые талисманы имеют большое значение для людей.

И что моя кончина откроет людям путь к спасению.

Человек, на самом деле для проведения ритуала золотые талисманы были не нужны.

Я солгал.

Человек, ты знал?

Как только я пришел в себя, я понял, что если распечатаю монстра, это позволит мне победить представителей вашего вида.

Но я все равно сохранял печать и помогал людям до самого конца.

Ты можешь задаться вопросом, почему.

На самом деле, причина, по которой я помог людям, была довольно простой.

Я хотел, чтобы люди страдали, хватаясь за надежду.

Хотя они заслужили жестокий конец от рук монстра, я хотел, чтобы они одержали победу и испытали чистую радость.

Потому что я знал, что глубина отчаяния, которую они испытают после такого восторга, не имеет себе равных.

Я хотел, чтобы люди чувствовали именно то, что чувствовал мой клан.

Человек, из-за моей привязанности к тебе был даже момент, когда я не решался втягивать тебя в эту яму отчаяния.

Но человек, как я и говорил, у меня острое обоняние.

И от тебя я уловил знакомый запах крови моих родственников.

Честно говоря, судьба моего рода меня мало волнует.

Теперь они связаны с Башней и обречены погибать и возрождаться в бесконечном цикле.

Хоть я и знал, что люди убивают даже своих собратьев, чтобы выжить...

Я все еще был разочарован, узнав, что ты ничем не отличаешься от остальных.

О человек, я очень надеялся, что ты испытаешь то же отчаяние, которое я испытал, когда хотел покончить с собой...

Но...

Человек, почему же тогда... я чувствую такое сожаление?

* * *

Голос Гоблина-Шамана, доносившийся из разбитого камня, затих.

Место, где я сидел, было той самой землей, с которой все началось.

Голос Гоблина-Шамана замолк задолго до наступления вечера, но я все еще тупо смотрел на обломки камня.

«Все в порядке».

Я действительно был застигнут врасплох, но это был всего лишь переходный этап.

«Мне просто придется регрессировать».

В следующем раунде мне просто нужно сделать свой ход первым.

Тогда я не окажусь снова обманутым.

«Разум должен оставаться крепким».

Я просто запнулся в конце.

Учитывая то, что я получил в этом раунде, это можно было считать успехом.

Огромный опыт. Быстрое повышение уровней и рангов навыков. И теперь я знал о трюках, связанных с минотавром и Гоблином-Шаманом.

Исход, может, и не был благоприятным, но по результативности этот раунд превзошел все остальные.

Если я могу получать эмоции от тех же людей даже после регрессии, просто повторяя раунды аналогичным образом, я могу стать чрезвычайно сильнее.

И после примерно 100 повторений я, вероятно, смогу убить минотавра одним пальцем ноги. Вот почему...

Все нормально.

Да, все в порядке.

«Черт...»

Это не хорошо.

Кое-что все равно меня тревожит.

Последние слова Гоблина-Шамана о сожалении продолжают звучать в моей голове.

Я потерпел неудачу. Я потерпел поражение.

Это тоже... казалось, было волей Божьей.

Я всегда думал, что Гоблин-Шаман слишком слаб.

Когда кто-то столь слабый и близкий к смерти отчаянно просит о помощи, человеческая

природа просто отбрасывает подозрения.

Но в конце концов он гоблин. То, что он слабый, не означает, что он добрый.

Внутри Гоблина-Шамана... было сердце, полное злобы по отношению к людям.

Тот факт, что я ему нравился, был еще более отвратительным.

...потому что мне тоже очень понравился Гоблин-Шаман.

«Должен ли я регрессировать прямо сейчас?»

Группа выживших пребывает в полном хаосе.

Это стало напоминать бомбу замедленного действия, готовую взорваться.

Надежда объединила людей, но отчаяние разлучило их.

Некоторое время назад разгорелась массовая драка из-за подозрений в том, что кто-то мог спрятать Золотые Бусины. Все закончилось только тогда, когда вмешался Пак Чхольджин.

После этого все разошлись сами по себе. Однако, уходя, они не забыли бросить на меня враждебные взгляды.

Преобразование героя в предателя произошло за одно мгновение.

Пожарный Пак Чхольджин пытался меня утешить, говоря: «Это не твоя вина».

Но даже в его глазах была пустота.

Честно говоря, было бы странно, если чьё-то психическое состояние осталось бы нетронутым.

В одно мгновение мы потеряли 22 Золотые Бусины.

Портал, наше средство спасения, открылся прямо посреди токсичного болота.

Надежды перейти на следующий этаж были растоптаны.

Конечно, мы еще живы.

Но... как долго?

Кто-то мог бы предложить выживать и добывать еду, убивая гоблинов.

Но число гоблинов не бесконечно.

В конце концов, гоблины на этом острове закончатся, и все, что нам останется – это голодное будущее.

«Решения нет...»

Сколько бы я ни думал об этом, решения не было. Этот раунд обречен.

Как раз в тот момент, когда я собирался ударить себя в грудь...

— Я нашла тебя.

Знакомые шаги. Знакомый голос.

— Почему ты здесь сидишь?

Это была Чхве Дживон.

Учитывая надвигающуюся гибель, Чхве Дживон выглядела удивительно спокойной.

— ...а ты что здесь делаешь? Еды скоро не останется, — коротко выпалил я.

— Скоро? Ах. Ты был здесь все это время.

Чхве Дживон покачала головой.

— Они покончили жизнь самоубийством.

— А?

— Все гоблины бросились в болото. Я думаю, что Гоблин-Шаман имел к этому какое-то отношение. Похоже, у него есть способность контролировать других гоблинов.

— ...

Похоже, Гоблин-Шаман знал, что, убивая других гоблинов, мы можем получить еду и Золотые Бусины.

Он тщательно все продумал.

Браво. Впечатляет, Гоблин-Шаман.

— ...

— ...

Ни Чхве Дживон, ни я не сказали больше ни слова.

Как я уже упоминал ранее, я могу просто регрессировать.

Я не повторю ту же ошибку снова. Я не дурак, который будет повторять ошибки прошлого.

Но... после того, как я регрессирую, что произойдет с этим миром?

Было бы идеально, если бы с моей регрессией все обнулилось. Было бы так, как будто ничего этого никогда не происходило.

Но что если... только я регрессирую, а этот мир продолжит существовать таким, какой он есть?

Тогда люди в этой временной линии умрут от голода в ужасном отчаянии.

И все из-за моего поспешного суждения.

Я не был достаточно толстокожим, чтобы просто отмахнуться от этого со словами: «Этот мир? Какое мне до него дело?»

«Это и есть то бремя, которое должен нести регрессор?»

Теперь я отчасти понял, почему регрессоры, которые возвращаются после смерти более 10 раундов, сходят с ума.

Сводит с ума мысль, что одно решение о регрессии влияет не только на этот обучающий этап, но и на жизнь людей во всем мире.

— Чхве Дживон.

— Хм?

Может быть, поэтому...

Я почувствовал сильное желание довериться кому-нибудь.

— Я регрессор.

— ...регрессор?

— Не просто регрессор. Я жалкий тип, который возвращается во времени после получения всего лишь одного удара.

Независимо от того, слушала она или нет, я излил все воспоминания, которые хранил.

История первого пробуждения в Башне.

История регрессии после того, как я порезался травой.

История регрессии из-за спрятавшегося в кустах гоблина.

История обучения фехтованию у Чхве Дживон, когда я неоднократно регрессировал.

История о том, как Чхве Дживон приняла меня за извращенца и ударила.

История приобретения эмоций других людей.

И вскоре мой рассказ дошел до этой точки в этом раунде.

Такое изливание эмоций принесло некоторое облегчение.

— ...извини.

Но облегчение было недолгим, поскольку я сразу же осознал кое-что.

Кто вообще поверит в такую историю?

Что? Регрессор? Кто-то регрессирует после единственной травмы?

Скорее, она решит, что я сошел с ума из-за страха неминуемой смерти.

Я не смогу защититься, даже если она решит прикончить меня прямо здесь и сейчас.

Но все, что сделала Чхве Дживон – слегка кивнула.

— Я понимаю. В этом есть смысл.

Я мог это сказать по ее голосу. Она действительно поверила мне.

— ...почему?

Если бы я был на ее месте, я бы никогда в жизни не поверил.

Я действительно не мог понять, почему она поверила моим словам.

Не отвечая, она нежно погладила мой меч, лежавший на земле.

— Твой особый навык фехтования. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— ...мой навык?

— Я тренируюсь с мечом всю свою жизнь. Но какой-то навык даровал тебе мой стиль? Думаешь, я бы не узнала стиль фехтования, которому училась всю свою жизнь?

— Ха-ха...

В прошлом она с подозрением относилась к моему фехтованию и десятки раз заставляла меня регрессировать.

Теперь мое мастерство фехтования стало доказательством для Чхве Дживон, что я мог регрессировать.

— Давай. Вставай.

Она встала, отряхивая штаны, и взяла меня за руку, чтобы помочь подняться.

— Куда мы идем?

— Ты узнаешь, когда мы доберемся туда. Это совсем рядом.

По ее словам, пункт нашего назначения был близок.

Это оказался пустырь.

Точнее, окраина пустыря, где Чхве Дживон постоянно размахивала мечом.

— Доставай свой меч.

Чхве Дживон говорила спокойно.

— С этого момента я научу тебя всему, что знаю о пути меча.

<http://tl.rulate.ru/book/96490/3397976>